

Александр Валентинович Амфитеатров

Елена Окрутова

Александр Амфитеатров

Елена Окрутова

«Public Domain»

1894

Амфитеатров А. В.

Елена Округова / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1894

«Вечерело; верхушки сосен трепетали в розовом свете умирающего дня; лесной проселок, сырой и глинистый, тянулся широкой оранжевой полосой между густым и приземистым кустарником; темно-зеленые краски орешника становились все бархатнее и бархатнее по мере того, как бледнели румяные стволы соснового строевика...»

© Амфитеатров А. В., 1894

© Public Domain, 1894

Александр Амфитеатров Елена Окрутова

Эту странную историю рассказал мне Евгений Романович Ринк, бывший товарищ председателя московского окружного суда.

* * *

Вечерело; верхушки сосен трепетали в розовом свете умирающего дня; лесной проселок, сырой и глинистый, тянулся широкой оранжевой полосой между густым и приземистым кустарником; темно-зеленые краски орешника становились все бархатнее и бархатнее по мере того, как бледнели румяные стволы соснового строевика.

На окопе дороги стоял человек. Был он высок, костляв и широкоплеч, а пиджак ему достался чуть не с карлика; шов лопнул вдоль всей спины, рукава были на четверть короче, чем надо, и огромные кисти коричневых рук казались оттого еще огромнее и страшнее. На мускулистых ногах болтались широкие парусинные штаны; ноги, вдетые босиком в старые резиновые калоши, были видны по щиколку. Голову прикрывал картуз – когда-то бархатный.

Трудно было бы решить, к какому именно званию принадлежал этот бродяга, прежде чем стал бродягою. Верно одно: не мужик, да и не барин. Человек, который с младости надел немецкое платье и не оставляет его даже в лохмотьях. Промотавшийся мещаниншика – цеховой или фабричный, с волчьим паспортом; горемыка, прямо из острога попавший – пока светло, на поденщину Хитрова рынка, а как стемнеет, на ночевку, в рошу подмосковного дачного местечка. Благо лето теплое!.. Народ зовет таких людей «стриюцкими». Он не слишком вреден и опасен, когда есть работа и кусок хлеба, а когда нет, становится нищим, карманником, воров, а случится – и убийцей.

Не хорошее было лицо у бродяги, а сильное: длинные, резкие черты сухого лица дышали если не привычкою, то страстью повелевать; серо-голубые глаза глядели дерзко и презрительно; рыжеватые усы росли плохо, – как пух, а борода начиналась только под подбородком, так что губы, тонкие и сухие, были на виду. Злое и порочное создание сказывалось в этом человеке.

Бродяга был в духе. Сегодня он ел мясо и пил водку: желудок его был полон; в кармане звякали три пятака на завтрашний день; он курил папироску и знал, что еще две есть в запасе; ночь обещала быть сухою и теплою...

На дороге послышался молодой женский голос, напевавший мелодию веселого романса. Бродяга насторожил уши, подался назад, и кусты орешника проглотили его. Мимо шла, возвращаясь с вечерней прогулки, барышня-дачница. Это была высокая, статная девушка, с веселыми карими глазами на румянном лице; она шла, слегка раскачиваясь на ходу, и вместе с ее телом раскачивался ярким маятником бриллиантовый крестик на полной груди; талию обвивал серебряный кавказский пояс.

Дачница свернула с проселка на лесную тропинку. Из орешника высунулась голова с сверкающими глазами, жадно сосредоточенными – вслед девушке – на светлом обруче пояса... Бродяга вышел на дорогу и огляделся: на проселке не было ни души; он знал, что не будет ни души и на болотистой тропинке, которою пошла барышня, чтобы сократить путь к дачному поселку... Бродяга колебался, нерешительно переминаясь на месте... Белое платье и серебряный обруч еще мелькали сквозь зелень, песенка еще слышалась... Двуногий волк бросился по тропинке...

* * *

Сергей Константинович Округов и Марья Тихоновна Бекасова сидели впотьмах на ступеньках дачной террасы.

– Значит, Марья Тихоновна, с вашей стороны это дело решенное, и вы беретесь хлопотать за меня перед Еленой Михайловной? – говорил Округов, сильно раздувая красную звездочку своей сигары.

– Душою бы рада, Сергей Константинович, кабы это сладилось. Лучше вас зятя мне и не надо. Но вы сами знаете мою Лелю: своевольница она; я ей приказывать не в силах. Пойдет за вас – слава Богу, не пойдет – не взыщите с меня, старухи!

– А как вы думаете, Марья Тихоновна: пойдет или не пойдет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.